

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-95-101
УДК 323.212(045)

Роль СО НКО в формировании основ новой гражданственности в России

А.Д. Пилипенко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обоснованию новой российской гражданственности и ее ценностно-идеологических оснований, в качестве которых выступают гражданский активизм, гражданская ответственность и гражданский контроль. Автор показывает, каким образом некоммерческие организации посредством своей деятельности формируют и закрепляют в сознании граждан ценность указанных категорий и какими способами влияют на распространение практик общественного контроля. На основе диалектического подхода, изучения отечественной и зарубежной литературы, а также анализа кейсов автор проводит связь между гражданскими инициативами и программами, реализуемыми социально ориентированными некоммерческими организациями (СО НКО), и политико-идеологическими ценностями российского общества, формирующими общегражданское сознание.

Ключевые слова: гражданственность; СО НКО; гражданское общество; гражданский контроль; гражданская ответственность; гражданская активность; идентичность

Для цитирования: Пилипенко А.Д. Роль СО НКО в формировании основ новой гражданственности в России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(3):95-101. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-95-101

ORIGINAL PAPER

The Role of Social-oriented NPOs in Shaping the Foundations of a New Citizenship in Russia

A.D. Pilipenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the concept of the new Russian citizenship and its value-ideological foundations, which are civil activism, civil responsibility, and civil control. It is considered how non-profit organizations through their activities form and consolidate the value of these categories in the minds of citizens and in what ways they influence the spread of public control practices. Based on the dialectical approach, the study of domestic and foreign literature, as well as the analysis of cases, the author aims to establish a link between the civil initiatives and programs implemented with social-oriented NPOs, and the political and ideological values of Russian society that form the general civil consciousness.

Keywords: citizenship; social-oriented NPO; civil society; civil control; civil responsibility; civic activism; identity

For citation: Pilipenko A.D. The role of social-oriented NPOs in shaping the foundations of a new citizenship in Russia. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(3):95-101. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-95-101

ВВЕДЕНИЕ

Российские реалии подтверждают необходимость формирования единого ценностно-идеологического пространства. Повсеместная цифровизация открыла широчайшие возможности для доступа к разноплановой информации, часто противоречивой, недостоверной и откровенно деструктивной. Информационное поле усугубило процессы гражданской деидентификации, начавшиеся в России с распадом Советского Союза, когда прежняя гражданская

идентичность была утрачена, а на ее место не пришла новая национальная идея, которая скрепляла бы государственную нацию в единое целое. Зыбкое ценностное пространство подвержено влиянию чуждых российскому сознанию установок, новые ценности вступают в конфликт со старыми, в итоге общегражданская идентичность не формируется, что приводит к расслоению населения и общей разрозненности. В критических случаях (как это было в России в 90-е гг. XX в.) такая разрозненность

может перерасти в сепаратистские настроения, на почве чего возникают конфликты, урегулирование которых возможно зачастую только с применением силы [1].

Мы видим в формировании общероссийской гражданственности, основанной на понятных объединяющих началах, вне зависимости от этнической принадлежности, путь к внутреннему укреплению государства и упрочению его позиций на международной арене. Представления о своем месте в социальном и политическом процессе страны — одна из важных позиций в общей картине мира человека [2]. Для эффективной политической социализации ему необходимо не только четкое осознание территориальных границ, в рамках которых действует государственный режим, но и субъективное понимание принадлежности к группе, объединенной общей идеей и политическим менталитетом. Это означает, что государству необходим поиск универсальных политических и гражданских ценностей (так или иначе отзывающихся в каждом гражданине), объединенных в общую категорию «гражданственность».

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В МИРЕ

Гражданственность — многомерное понятие, включающее в себя не только наличие юридического гражданства определенного государства, но ценностно-идеологические и политические установки, разделяемые гражданином в связи с его принадлежностью к нации (в гражданском понимании этой категории). Именно этот аспект гражданственности и является предметом нашей работы.

Изучая зарубежную практику формирования общегражданской идентичности, мы обнаруживаем, что большинство национальных идей строится на совместной истории, патриотических и социальных основаниях, связывающих все население в единое целое. Так было во Франции, когда основополагающим идеями в период нестабильности стали свобода, равенство и братство. По этому пути пошел и Советский Союз с его образом советского человека, нацеленного на строительство социалистического будущего и разделяющего ценности коммунистической идеологии. Конечно, этот пример неоднозначен с этической точки зрения насаждения государственной идеологии, однако он весьма ярко демонстрирует

способность единых ценностей формировать гражданственность [3].

Изучая вопрос глубже, мы приходим к выводу, что с конца XIX в. во многих странах мира весомый вклад в формирование гражданственности и изменение политической реальности вносят институты гражданского общества. Общественные движения и некоммерческие организации, представляя интересы тех или иных слоев населения, начали выносить ранее не решенные проблемы на общегосударственный уровень, оказывая непосредственное влияние на государственную политику.

Наиболее показательным примером в мировой истории стало движение суфражисток, выступающих за предоставление политических прав женщинам. Их первоначальные методы сегодня видятся чрезмерно радикальными и в некоторой степени разрушительными, однако пришедшие в конце концов к консенсусу с государствами суфражистки добились предоставления им права голоса [4].

Столь же неоднозначными, но эффективными стали выступления Движения за права чернокожего населения в США. В ответ на политику сегрегации и античеловеческие действия Ку-клус-клана начиная с 50-х гг. XX в., активисты этого общественного движения боролись за права чернокожих. В итоге этой деятельности в июле 1964 г. был подписан закон о гражданских правах, запрещающий сегрегацию по расовому признаку. В связи с этими изменениями и под влиянием общественных движений уже через поколение в политическом сознании граждан закрепились установки, связанные с равенством полов и наций, недопустимостью дискриминации, равным доступом к гражданским правам и т.д. Эти примеры особенно впечатляют, поскольку в них затрагиваются острейшие социальные вопросы, остававшиеся на повестке дня на протяжении десятилетий [5].

Такие переходы происходили не одномоментно и вызывали сопутствующие социальные потрясения, однако в конечном счете была сформирована совершенно новая гражданская и этическая реальность.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Россия сегодня не может похвастаться столь же впечатляющими масштабами влияния общественных объединений на политическую

повестку, однако это не означает, что данного предмета исследования в нашей стране нет. Некоторая задержка развития гражданского общества и его институтов связана со спецификой исторического развития самого Российского государства, с его переходами от авторитарного к тоталитарному режиму, а затем — напряженным периодом трансформации к демократическому устройству [6].

Сейчас же мы находимся на той стадии общественного развития, когда гражданские ассоциации набирают все больший вес на политической и социальной арене. В частности, это касается социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) — совершенно особого типа НКО, сформированного в России¹. Эти организации уже не просто выразители общественного мнения, они становятся полноценными акторами социальной политики, предоставляя населению социальные услуги вне государственного сектора. Кроме того, они закрывают некоторые экзистенциальные запросы населения, например потребность в социальном «служении», общественном признании, причастности к политическим и социальным трансформациям на всех уровнях — начиная от решения вопросов, касающихся благоустройства придомовых территорий, и заканчивая вопросами экологической повестки.

Через деятельность СО НКО граждане получают возможность непосредственно влиять на принимаемые решения. В этом кроется суть мотивации населения к политическому участию — получение осязаемого результата от прилагаемых усилий. Причем процесс вовлечения может происходить как в пространстве личного участия, так и посредством информационных технологий. Этот способ даже более востребован сегодня, так как открывает доступ для большего количества участников. Так формируется первое основание новой российской гражданской ответственности — гражданская активность [7].

В политическом сознании граждан формируется логическая причинно-следственная связь «активность-участие-результат», позволяющая на всех этапах подкреплять мотивацию к проактивной позиции и уменьшающая анта-

гонистические и абсентеистические тенденции, проявившие себя в середине 2010-х гг.

В качестве кейсов к данному тезису можем привести недавно прошедшее общероссийское голосование по поправкам в Конституцию Российской Федерации. Волна общественной реакции на изменения основного закона страны имела как позитивный, так и негативный контекст. Звучали призывы игнорировать голосование. Однако широко развернутая просветительская деятельность некоммерческого сектора, в частности — молодежных организаций, таких как Российский Союз молодежи и т.д., под лозунгом «твое участие важно» позволила достичь очень высокого уровня участия населения в голосовании [8].

Примерно по такому же сценарию происходило включение граждан в волонтерскую деятельность в период особенно строгих ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции весной 2020 г. Массовые движения в поддержку донорства крови, помощи особенно уязвимым слоям населения и т.д. появились благодаря деятельности СО НКО и ее широкой огласке [9]. Более того, многие коммерческие компании — фармкорпорация «Вертекс», АО «Объединенная металлургическая компания», группа компаний «Инвитро», АО «Армавирский завод резиновых изделий» и многие другие — перераспределили производственные мощности и наладили выпуск средств первой необходимости, а также безвозмездно передавали средства защиты в социальные учреждения.

Последний пример иллюстрирует уже не только гражданскую активность, но и второе основание новой гражданской ответственности — гражданскую ответственность [10].

Человеческое сознание устроено таким образом, что чем более весомый вклад мы вносим в какое-либо дело, чем больше усилий прикладываем, тем сильнее ощущаем личную ответственность за результаты работы. Это справедливо в отношении и социальной, и политической сферы. Разбирая пример с пандемией, мы обнаруживаем, что, не преследуя экономические выгоды, СО НКО и коммерческие организации произвели значительное количество действий, направленных на поддержку населения и государства. Анализируя подходы к решению социальных проблем в этот период, можно сделать вывод о том, что осоз-

¹ Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия. Исследование Института Социологии Российской Академии Наук при поддержке Фонда ИСЭПИ; 2019.

нанная гражданская позиция, в рамках которой действуют волонтеры, руководители НКО, директора и сотрудники компаний, наиболее четко демонстрирует концепт гражданской ответственности [11].

Позиция неотделимости себя от общества и от происходящих в нем процессов побуждает граждан совершать или же не совершать те или иные действия. Так, решение не выходить из дома без крайней необходимости — это пример гражданской ответственности, как и участие в акции «Довези врача», проводимой организацией «Молодежка Общероссийского народного фронта». Здесь вполне логично заметить, что во многом в связи с формированием ответственного отношения к обществу России удалось обойтись без силовых методов удерживания населения на вынужденной изоляции, как это происходило, например, в Индии и в Китае.

Соединяясь между собой гражданская активность и гражданская ответственность уже формируют основания для новой гражданственности. Однако две эти составляющие не в полной мере охватывают весь спектр возможностей политического и гражданского участия, так необходимого для эффективного функционирования демократической системы. Для выстраивания логичной системы не обойтись без особого инструмента, позволяющего гражданам контролировать исполнение органами власти своих обязанностей. И такой инструмент уже существует в российском контексте — это общественный (гражданский) контроль [12].

В действующем законодательстве указывается, что «общественный контроль — деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений»².

То есть гражданский контроль — и есть способ действия для населения, уже обладающего

такими качествами, как активность и ответственность. СО НКО не являются контрольно-надзорными органами, как и общественные палаты РФ, регионов и муниципалитетов, однако им присущи эффективные методы влияния на принимаемые решения [13].

Во-первых, это практика общественной экспертизы законопроектов. 2021 г. показал эффективность этого инструмента. В качестве примера приведем резонансные законопроекты № 17357–8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”» и № 17358–8 “О внесении изменений в статью 107 Воздушного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон “Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации”». Обнародование этих документов привело к настолько масштабному всплеску общественного обсуждения, что общественные палаты регионов не успевали обрабатывать поступающие в их адрес обращения. Единый поток негативной реакции обрушился также на социальные сети, и многие публичные личности выступили с открытыми заявлениями по поводу данных законопроектов. В частности, о необходимости их доработки публично высказались представители Общественной палаты РФ — известные общественные деятели — Владислав Гриб и Лидия Михеева [14].

В то же время председатель Комиссии ОП РФ по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО Елена Тополева-Солдунова высказала сомнения по поводу главного аргумента, используемого общественностью, — нарушения прав человека в связи с возможным введением QR-кодов. Объединенная позиция СО НКО состоит в том, что в случае критического ухудшения эпидемиологической ситуации государство будет вынуждено ввести строгие ограничительные меры, что, в свою очередь, может привести к масштабному нарушению прав. В данном случае необходимо соблюдать баланс между необходимостью защиты населения от вируса и обеспечением соблюдения гарантированных Конституцией прав и свобод [15].

В результате общественных обсуждений было принято решение снять с рассмотрения данные законопроекты. Безусловно, этот пример позволяет говорить о том, что институт общественного контроля набирает вес в политическом пространстве.

² URL: https://minfin.gov.ru/ru/om/soc_ctrl/#:~:text=Общественный%20контроль%20-%20деятельность%20субъектов,ими%20актов%20и%20принимаемых%20решений

В качестве следующего кейса гражданского контроля рассмотрим масштабные общероссийские общественные мониторинги. В 2019 г. был запущен проект «Карта возможностей особого ребенка». Это цифровая платформа, отображающая в интерактивном формате все реально действующие в субъектах РФ объекты социальной и образовательной инфраструктуры для детей с ограниченными возможностями здоровья. По каждому пункту прилагается подробная информация о предоставляемых услугах. Весной 2019 г. представители СО НКО во всех регионах лично посещали указанные на карте объекты с общественными проверками, чтобы уточнить и дополнить существующие сведения. В ходе таких проверок на карту было нанесено более 3000 новых объектов, часть — упразднена, а в некоторых случаях руководству организаций были направлены предписания о необходимости устранения выявленных нарушений [16].

Точно так же в 2020–2021 гг. были проведены проверки качества питания детей в школах, безопасности детских площадок, цен на услуги ЖКХ, дорожной инфраструктуры (в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги»), а также вывоза и переработки твердых коммунальных отходов (в связи с реформой, осуществляемой в России по данному вопросу) [17].

Проведенные общественные мониторинги позволили обобщить сведения о ситуации в регионах и свести их в единые реестры для дальнейшего решения наиболее острых вопросов. Общественные организации своей активной деятельностью направляют работу государственного аппарата и помогают ему обращать внимание на то, что волнует граждан непосредственно. В этом и состоит преимущество СО НКО — их близость к населению, глубокое

погружение в проблемы и нацеленность на результат для конкретных благополучателей [18].

Таким образом, институт гражданского контроля становится логическим продолжением гражданской активности и ответственности, дополняя и завершая основания для выстраивания новой российской гражданской идентичности — общероссийской идентичности, не связанной с языковыми, этническими и иными основаниями, более прочной и более гибкой одновременно [19].

ВЫВОДЫ

СО НКО в современной России представляют собой институт, способствующий формированию новой гражданской идентичности, основанной на трех составляющих — гражданском активизме, гражданской ответственности и гражданском контроле. Он — не обезличенная величина, а вполне осязаемая и доступная для диалога единица, гибко реагирующая на запросы населения и осуществляющая в связи с этим конкретные действия. Пример СО НКО поступательно мотивирует все большее количество граждан к активной и ответственной гражданской позиции. Посредством их работы в массовом сознании закрепляется цепочка «активность-деятельность-результат-контроль», которая помогает гражданам оценить свое место в политической и социальной структуре государства и приводит к единому знаменателю все существующие в информационном пространстве политические и социальные ценности, не отрицая их разнообразие, но сглаживая противоречия. По нашему мнению, основанному на анализе кейсов из практики России и зарубежных государств, именно эти основания способны стать фундаментом прочной общегражданской идентичности, а СО НКО являются проводником этой идеи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Когда благо разн: две грани социального выбора. *Социологические исследования*. 2020;46(3):27–39.
2. Фан И.Б. Гражданственность в публичном дискурсе России. *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2021;15(1):74–64.
3. Никифоров Ю.Н., Скалина А.Н. О понятии «гражданственность». *Известия Алтайского государственного университета. Серия: История и политические науки*. 2007;(2):248–253.
4. Коктыш К.Е. Событие свободы: опыт деконструкции. *Полис. Политические исследования*. 2020;(2):21–36.
5. Murguía J. Parallel Universes? Lines and Ties in Civil Society 2021. URL: https://ssir.org/articles/entry/what_motivates_people_to_participate_in_civil_society#

6. Дискин И. Е. Крах и рождение института из взрыва повседневности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krah-i-rozhdenie-instituta-iz-vzryva-povsednevnosti>
7. Бронников И. А. Гражданский активизм в сетевых сообществах. *Вестник Московского университета*. 2020;(1):7–18.
8. Барсукова С. Ю., Звягинцев А. В., Лаптиева Л. С. Опыт участия молодежи в избирательных кампаниях и его влияние на их гражданскую позицию. *Социологические исследования*. 2021;47(7):90–100.
9. Патрушев С. В. Формирование гражданской ответственности в России. *Социологическая наука и социальная практика*. 2020;8(1):27–47.
10. Smith D. H. Nonprofits Daring to Be Different as Moral Dark Energy Improving the World: A Review of Deviant Voluntary Associations. Leiden: Koninklijke Brill NV; 2020.
11. Кочетков А. П. Гражданский контроль — важная форма взаимодействия государства и гражданского общества в России. *Политическая наука*. 2017;(5):107–123.
12. Пырма Р. В. Содержание современного гражданского активизма. *Власть*. 2021;(2):141–147.
13. Соловьев А. И. Политическая повестка правительства или зачем государству общество. *Политические исследования*. 2019;(4):8–25.
14. Якобсон Л. И. Корпоративное управление в НКО: теория и российская практика. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2021;(6):459–476.
15. Sullivan William C. Nature, culture, and civil society 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/238400267_Nature_culture_and_civil_society
16. Мартынов М. Ю. Социально-ориентированные некоммерческие предприятия — обретение легитимности? *Социологические исследования*. 2019;45(10):83–93.
17. Carol L., Nazarov Z., Jakobson L. Do voluntary associations matter for the spread of civic activism in Russia? Matching technique applied to survey data. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ssqu.12726>
18. Marx A. Transparency in EU Trade Policy: A Comprehensive Assessment of Current Achievements 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/350527993_Transparency_in_EU_Trade_Policy_A_Comprehensive_Assessment_of_Current_Achievements
19. Han H. How Organizations Develop Activists. New Haven, CT: Yale Univ. Press; 2017.

REFERENCES

1. Karacharovskii V. V., Shkaratan O. I. When the good of the good is different: two facets of social choice. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020;(46–3):27–39. (In Russ.).
2. Fan I. B. Citizenship in public discourse of Russia. *Bulletin of Perm University. Series: Political Science*. 2021;(15–1):74–64. (In Russ.).
3. Nikiforov Yu. N., Skalina A. N. About the concept of “citizenship”. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2007;(4/3):248–253. (In Russ.).
4. Koktysh K. E. The event of freedom: the experience of deconstruction. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2020;(2):21–36. (In Russ.).
5. Murguía J. Parallel Universes? Lines and Ties in Civil Society 2021. URL: https://ssir.org/articles/entry/what_motivates_people_to_participate_in_civil_society (accessed on 03.02.2022).
6. Diskin I. E. The collapse and birth of the institute from the explosion of everyday life. Monitoring. 2020;(5–159). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krah-i-rozhdenie-instituta-iz-vzryva-povsednevnosti> (accessed on 04.02.2022). (In Russ.).
7. Bronnikov I. A. Civic activism in online communities. *Bulletin of the Moscow University*. 2020;(1):7–18. (In Russ.).
8. Barsukova S. Yu., Zvyagintsev A. V., Laptieva L. S. The experience of youth participation in election campaigns and its impact on their civic position. *Sociological Research*. 2021;(47–7): 90–100. (In Russ.).
9. Patrushev S. V. Formation of civil responsibility in Russia. *Sociological Science and social practice*. 2020;(8–1):27–47. (In Russ.).
10. Smith D. H. Nonprofits Daring to Be Different as Moral Dark Energy Improving the World: A Review of Deviant Voluntary Associations. Leiden: Koninklijke Brill NV; 2020.

11. Kochetkov A. P. Civil control — an important form of interaction between the state and civil society in Russia. *Political science*. 2017. Special issue. (In Russ.).
12. Pyrma R. V. The content of modern civic activism. *Vlast*. 2021;(2):141–147. (In Russ.).
13. Solov'ev A. I. The political agenda of the government or why the state needs society. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2019;(4):8–25. (In Russ.).
14. Jakobson L. I. Corporate governance in NGOs: theory and Russian practice. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2021;(6):459–476. (In Russ.).
15. Sullivan William C. Nature, culture, and civil society 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/238400267_Nature_culture_and_civil_society. (accessed on 04.02.2022)
16. Martynov M. Ju. Social-oriented non-profit enterprises — gaining legitimacy? *Sociological research*. 2019;(45–10):83–93. (In Russ.).
17. Carol L., Nazarov Z., Jakobson L. I. Do voluntary associations matter for the spread of civic activism in Russia? Matching technique applied to survey data. *Social Science Quarterly*. 2019.
18. Marx A. Transparency in EU Trade Policy: A Comprehensive Assessment of Current Achievements 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/350527993_Transparency_in_EU_Trade_Policy_A_Comprehensive_Assessment_of_Current_Achievements. (Date of access 03.02.2022).
19. Han H. How Organizations Develop Activists. New Haven, CT: Yale Univ. Press; 2017.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Дмитриевич Пилипенко — доцент департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Aleksandr D. Pilipenko — Associate Professor, Department of Mass Communications and Media Business, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0434-9042>
pilipenkorussia@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.02.2022; принята к публикации 20.04.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 10.02.2022; accepted for publication on 20.04.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.